

Шел 1919 год, март месяц. Снег лежал ровным, плотным настом, слегка просев под весенним солнцем, но ещё не таял, а под влиянием небольшого мороза сверху имел твёрдость панциря. Яркие лучи солнца сияли с ещё большей силой, отражаясь от кристально-белого снежного покрывала. И это сияние уходило до самого горизонта бескрайней Воронежской степи. Воздух был наполнен какой-то загадочной тишиной и утренней свежестью. Дышалось легко. Кони казачьей сотни шли лёгкой рысью, ступая коваными копытами по твёрдому снежному насту. Ровное дыхание лошадей выбрасывало из ноздрей пар. По первому взгляду нельзя было определить, сколько по времени находились в пути кони со своими наездниками...

Только опытный, конник по отдельным признакам мог сказать, что казачья сотня шла, не останавливаясь от последнего привала-отдыха вот уже часа два. Лёгкая испарина поднималась от крупов и боков лошадей, но дончаки легко несли своих седоков. Стремена были подтянуты на «полколена» так, что при команде «к бою - марш» казак сразу принимал атакующую позу в седле и, вытащив шашку из ножен, шёл на полном скаку вперёд. Вооружение сотни состояло из шашек и карабинов. Экипировка каждого казака говорила о его принадлежности к казачеству Войска Донского. На голове тёплая шапка - папаха чёрного цвета с мелкими завитушками, сшитая из шкуры барана-однолетка, сверху покрытая красным сукном с вышитым золотисто-жёлтым крестом. Одет казак был в бекешу из сукна серо-коричневого цвета и оторочен тем же бараньим мехом. Штаны были пошиты из сукна синего цвета с широкими малиновыми лампасами по бокам. На ногах сапоги с высокой голенью из тонкой хромовой кожи. Торс и плечи перехвачены ремнями портупей.

И только погоны вносили различие казачьих чинов и званий. Четыре с половиной десятка казаков находились в звании рядовых с нашитыми погонами зелёного цвета и с лицами молоденьких юнцов в возрасте от 17 до 20 лет с пробивающимся пухом - усами. Остальные войны находились в разных званиях - от приказного до хорунжего. Возглавлял сотню подьесаул, имея в своём замещении сотника. Сотня имела приказ от войскового атамана следовать по направлению, к Воронежу на помощь войскам генерала Антона Деникина, которые испытывали определённую трудность под натиском красной конницы Семёна Будённого. Подьесаул с сотником вели свою сотню казаков по маршруту со стороны Урюпинска и далее на Воронеж. Казаки уже подходили к очередному населённому пункту село Студёное, где предполагали сделать отдых, покормить лошадей. Впереди показались купола сельской церкви, звенел колокол, собирая православных сельчан к

утренней литургии. Передовой отряд-разъезд вошёл в село и подал знак войти сотне.

Немного уставшие, казаки спешили и ставили своих коней на сельской площади вблизи церкви. Рядом находился колодец. Казаки поили лошадей, кашевары готовили еду. Основной состав казачьей сотни зашел в церковь, чтобы отслужить молебен за здравие. Церковь внутри сияла белыми, побеленными известью стенами. На стенах висели образа, горели лампы и свечи. Двери алтаря были распахнуты настежь, а изнутри его исходил какой-то особый свет. В воздухе ощущался запах ладана и древесной смолы, может потому, что церковь была срублена сельскими умельцами из брёвен вековых сосен. Батюшка ровным голосом творил молитву нараспев стоя перед алтарём, диакон басом подхватывал и продолжал петь. Казаки, войдя в храм, сняв головные уборы, перекрестившись, расположились по центру, а также по правую сторону храма.

Впереди стояли казачьи офицеры. Погоны на их плечах горели золотом, а лица выражали спокойствие и какую-то внутреннюю духовную силу. Все крестились не торопясь, находясь наедине со своими мыслями и душой. Священник производил каждение, разнося дым горящего ладана по всему храму. Служба ещё не закончилась, как к казачьему командованию направился вошедший в храм гонец. Молодой казачек в чине старшего урядника, не скрывая своего волнения, наклонился к уху подьесаула, и что-то стал быстро-быстро говорить.

Лицо подьесаула посуровело, он повернулся вполоборота к сотнику и другим казакам и велел им выйти из храма. Здесь же во дворе была дана команда-собраться в круг всем казакам. Подьесаул стал говорить быстро, и энергично обводя взглядом каждого стоящего в круге. - Братья казаки! Только что я получил важное сообщение от казачьего разъезда. В степи замечена конница, которая идёт в направлении села. Это красные. Я принимаю решение атаковать неприятеля сходу. Любо братцы!? Любо! - ответили казаки.- Тогда слушай мою команду! Сотня, по коням! Выходим из села и за околицей полусотней разворачиваемся в лаву, вторая полусотня идет фланговым заходом. Да храни вас бог! Вперёд, рысью марш! Раздался храп коней, гиканье и посвистывание наездников. Казачья сотня также быстро выходила из села, как и пришла. Только разница была в том, что отряд пришёл с востока, а выходил за околицу на запад. Время шло к полудню. Погода несколько изменилась. Солнце затянуло дымкой, подул холодный ветерок. Ударил колокол, извещая окрестность об окончании службы в церкви и тем

самым как бы отдавая последние прощальные звоны воинам – казакам, ушедшим в туманную даль.

Бой был стремительный и жестокий. Сотня в трёх верстах от села Студёное встретила с конным отрядом красных кавалеристов, превосходящих по численности в два с половиной раза. Но подьесаул бесстрашно повёл в атаку казаков, заходя с правого фланга противника. Замыкающим с уклоном в центр шёл сотник со своими казаками. Будёновцы оказались в замешательстве, не зная, откуда следует ждать главного удара. Но когда увидели и поняли тактический смысл атаки казаков, то было поздно. Левый фланг оказался уже смят. Подьесаул во главе с пятью десятками казаков охватил противника с тылу и пробивался на встречу к отряду, возглавлявшему сотником. Повсюду раздавались крики, стоны, конское ржанье. Тут и там лежали убитые и раненые. Кони, потерявшие седоков, носились по полю.

Казаки, взяв превосходство, постепенно стали теснить будёновцев к лесочку. Скучившись группами и поодиночке, красноармейцы уходили в заросли леса. А там, где только что произошло сражение, осталась страшная картина боя. Снег превратился в месиво серо-бурого цвета. Местами по-прежнему яркая и ослепительная его белизна изъясляла круги или тонкие струи и пятна разной величины алого цвета от пролитой человеческой крови.

Бой, бой, бой... Как много заложено в этом коротком слове. Сколько жизней загублено в подобных сражениях, сколько головушек сложили молодых, и совсем не молодых, русских людей, идя бесстрашно в свой последний бой. Так уж получалось, очередные политические идеи разделяли граждан по разные стороны. Брат шёл на брата, отец на сына... Идеи менялись, пересматривались, а вот жизни людей, отданные за те или иные идеи, уже не вернуть. Вот и этот бой марта 1919 года оставил на том поле, за околицей села жизни, как со стороны казачьей сотни, так и со стороны отряда будёновцев. Казачья сотня, захоронив убиенных казаков, ушла в своём направлении. Воинов-будёновцев собрали на подводах сельские жители и перевезли на сельское кладбище, там же отслужили панихиду и захоронили погибших в ту же могилу.

Все факты о произошедшем бое между казаками и красноармейцами-будёновцами нарочно не выставлялись и не акцентировались в годы советской власти по известным причинам. Каждый хотел спокойно жить и не накликал беды на свою семью и по этой причине подробности вышеизложенного события были преданы забвению на многие десятилетия.

Но всё же, осталось в памяти людской главное - то поле, где произошло сражение, которое и по настоящее время так и называется «Бой». Да ещё сохранилась полузабытая братская могила на сельском кладбище.